

Глава 23 - Ярость Патриарха

Внутри главного здания во внутреннем дворе Шэн Фэнтяня их маленькая семья из 3 человек, а также Шэн Фэйлун и Шэн Линтянь собрались вокруг большого обеденного стола. Весь стол был уставлен блюдами, которые Ло Мэй приготовила лично. Шэн Фэйлун пребывал в особом восторге, так как он уже много лет не ел такой вкусной еды! Хотя Шэн Линтянь был неплохим поваром, его навыки все равно отличались от Ло Мэй на целый мир.

Шэн Линтянь не смог удержаться от смешка, когда увидел, что его сын так поглощен едой. Откусив кусочек от одного из стоявших перед ним деликатесов, он вынужден был признать, что Ло Мэй великолепный повар. Ло Мэй была довольна, наблюдая за тем, что все они так довольны ее едой.

После ужина они перешли в гостиную и начали говорить о том, что произошло за последние несколько лет. Шэн Фэйлун был в действительно хорошем настроении и больше часа рассказывал обо всем, что произошло. Он много рассказывал о своих друзьях и своем Мастере, шокировав Шэн Фэнтяня и остальных до глубины души, когда они услышали, что Сун Вэйхан являлся Титулованным Боевым Духом, хотя еще больше они были шокированы его личностью. Шэн Фэнтянь, естественно, слышал о супер-гении из Духовной Пагоды, который разработал метод создания искусственных Духовных Костей и даже сумел создать функционирующие, с которыми, как сообщается, люди могли по-настоящему слиться.

Шэн Фэйлун также рассказал им о том, как он тренировался, и, опять же, о том, что он уже стаб Духовным Мастером 23 ранга, заставив Шэн Лицзин, которая не знала этого заранее, застыть на своем месте с широко открытым ртом. Шэн Фэнтянь и Ло Мэй посмотрели друг на друга и вздохнули с облегчением. Слава богу, они уже знали об этом. Было бы очень неловко испытывать такой шок в присутствии их дочери.

Оправившись от первоначального шока, Шэн Лицзин взволнованно спросила Шэн Фэйлуна о его Духовных Навыках. Она видела, как он победил Шэн Хэнцзяня всего двумя ходами ранее, но он даже не высвободил свою Духовную Силу, не говоря уже о том, чтобы использовать какие-либо навыки. Шэн Фэнтяню тоже стало любопытно, поэтому он даже уговорил Шэн Фэйлуна показать им.

Шэн Фэйлун кивнул и попросил их не сопротивляться его Духовной Силе, а затем применил к ним свой первый Духовный Навык – Тюрьму Жабы. Шэн Фэнтянь и Ло Мэй почувствовали, как его Духовная Сила вторглась в их умы, в то время как Шэн Лицзин выглядела смущенной. Вскоре Шэн Фэйлун озорно улыбнулся и сотворил из воздуха десятки цветных капуст, которые разлетелись по всей комнате, к большому огорчению Шэн Лицзин, которая с самого начала не любила овощи.

После того, как Шэн Фэйлун отменил свой Духовный Навык и цветная капуста исчезла, он объяснил, как работает его второй Духовный Навык, но не показал его им, поскольку в обычных ситуациях он не так практичен. Затем он рассказал остальным о своих недавно организованных тренировках с Сун Вэйханом, Цзянь Ваном и Цзянь Шигуань. И через некоторое время он в значительной степени рассказал им обо всем, что произошло с тех пор, как они покинули клан.

Затем Шэн Линтянь продолжил рассказ о относительно обычных вещах, пока не спросил, как у них дела. Сначала Шэн Фэнтянь и Ло Мэй говорили о вполне обычных вещах, но через некоторое время перешли к более серьезным событиям. По словам Шэн Фэнтяня, Клан Шэн был довольно мирным, ничего особенного не изменилось по сравнению с прошлым.

Единственное реальное изменение коснулось молодого поколения клана.

После того, как его сын пробудил Духовную Сущность Огнегривого Горного Льва, патриарх Шэн Хэнтянь изменил количество ресурсов, выделяемых молодому поколению, явно в пользу воспитания своего собственного сына. Конечно, все остальные также выиграли от этих изменений, поскольку они получили такое же увеличение ресурсов, но Шэн Хэнцзянь явно извлек из изменений максимальную пользу, поскольку Патриарх добавил особое правило, согласно которому сильнейшие из каждого поколения получают еще больше ценных ресурсов, чем другие.

Шэн Фэнтянь по-настоящему увлекся, когда объяснял новые правила, и было очевидно, что они ему действительно не нравятся. Хотя этого и следовало ожидать, поскольку талант Шэн Хэнцзяня лучше, чем у большинства тех, кто считается сильнейшими в своей возрастной группе, но они все равно получают больше ресурсов, чем она. В какой-то момент Ло Мэй прервала его и сказала, чтобы он заканчивал свою тираду, заставив остальных троих слегка посмеяться над его страданиями.

Получив выговор от своей жены, Шэн Фэнтянь глубоко вздохнул, после чего с недовольным выражением лица взглянул на Шэн Фэйлуна. Он усмехнулся, посмотрел на Шэн Линтяня и снова начал разглагольствовать о лидерстве Шэн Хэнтяня.

— В любом случае, настоящая проблема - это Шэн Хэнтянь. Очевидно, что он хочет выдвинуть своего сына на пост следующего Патриарха. Он всегда высоко отзывается о своем сыне, пытаясь заручиться поддержкой других Старейшин и прикрывая недостатки своего сына. Я никогда не рассказывал тебе коммуникатору, но он даже дошел до того, что распространил слух о том, что ты и твой сын покинули клан, даже после того, как он сам сделал все возможное, чтобы обеспечить Фэйлуну наилучшие перспективы на будущее. Откровенная ложь, и все для того, чтобы он мог возвести своего сына на пьедестал.

Выражение лица Шэн Линтяня сильно помрачнело, в то время как лицо Шэн Фэйлуна стало несколько кислым. Он уже слышал об этом от Шэн Хэнцзяня и даже избил его за сказанное, хотя об этом не знали ни его отец, ни дядя. Шэн Линтянь сжал кулаки, чуть не вскочив на ноги от гнева.

— Этот Шэн Хэнтянь! Я уже сказал ему, что мы с Фэйлуном в будущем не будем иметь ничего общего с Кланом Шэн, а он все равно осмелился клеветать нас за нашей спиной?

Ло Мэй вздохнула и попыталась успокоить Шэн Фэнтяня и Шэн Линтяня.

— Успокойтесь, вы двое. Хотя Шэн Хэнтянь определенно не прав, просто бушевать по этому поводу ничего не изменит. — Ее спокойное выражение лица внезапно сменилось коварной улыбкой. — Кстати, разве ежегодный конкурс молодого поколения не проводится в конце недели? Я сомневаюсь, что они позволят Фэйлуну участвовать, но каким бы тщеславным ни был Шэн Хэнтянь, он, скорее всего, заставит своего сына и Фэйлуна сразиться друг с другом. Шэн Хэнцзянь проиграет Фэйлуну в бою - это единственный способ прекратить слухи.

Шэн Линтянь и Шэн Фэнтянь на мгновение были ошеломлены идеей Ло Мэй, но вскоре на их лицах появились такие же коварные улыбки, и они посмотрели на Шэн Фэйлуна. Шэн Фэйлун сидел, скрестив руки на груди и слегка нахмурившись. Он посмотрел на свою семью и просто рассказал им о бое на тренировочной площадке.

— Сегодня я уже дрался с Шэн Хэнцзянем. Он спровоцировал меня, когда я коснулся Лицзин и оскорбил отца, поэтому я избил его на глазах у дюжины или около того других детей.

Шэн Фэнтянь посмотрел на Шэн Фэйлуна так, словно увидел привидение, после чего схватился за голову одной рукой и рассмеялся: — Ты сопляк... Не успело пройти даже полдня, а уже устроил такую сцену?!

Выражение лица Шэн Линтяня просветлело, и он тоже не смог удержаться от смеха: — Ха, ха, ха! Это мой сын! Поделом тому шкету. Но скажи мне, какова его сила?

Ло Мэй и Шэн Лицзин просто наблюдали за ними троем. Ло Мэй потеряла дар речи, поскольку Шэн Фэнтянь и Шэн Линтянь, казалось, не понимали, насколько серьезна ситуация, в то время как Шэн Лицзин также не думала, что ее отец и дядя будут громко смеяться вместо того, чтобы сделать ему выговор. Шэн Фэйлун, с другой стороны, просто усмехнулся вопросу своего отца и нахмурился еще больше.

— Он слабак! Seriously, он едва дотягивает до 16 или 17 ранга, но еще более тщеславен, чем Сяо Юэу. Он просто бросился прямо на меня, как сумасшедший. Мне даже не нужно было использовать Духовную Силу, так как просто врезался головой в мой кулак!

Услышав его, Шэн Линтянь и Шэн Фэнтянь рассмеялись еще громче, в то время как остальные потеряли дар речи. Затем они продолжили говорить о плане Ло Мэй отплатить Шэн Хэнтяню, поскольку Шэн Фэйлун предположил, что Шэн Хэнцзянь откажется признавать от гордости, что он уже побежден Шэн Фэйлуном. В конце концов, они решили пойти посмотреть на соревнование и убедиться, что Шэн Хэнтянь знает, что они присутствовали.

В особняке Патраирка. Шэн Хэнтянь уже услышал о том, что его сын пострадал на тренировочной площадке, и направлялся в комнату Шэн Хэнцзяня. Внутри сидел Шэн Хэнцзянь с бинтами, обмотанными вокруг его грудной клетки и головы, которые были намазаны вязкими на вид мазями. Он лежал на боку, а его травмы выглядели хуже, чем то, что слышал Шэн Хэнтянь. Гнев вскипел в нем с головой. Он бросился к сыну и стал расспрашивать его холодным, но встревоженным голосом: — Цзянь'Эр, что случилось? Кто это с тобой сделал?!

Шэн Хэнцзянь выглядел взволнованным и слегка отвел глаза, чтобы не встречаться взглядом с отцом. Затем он заговорил тихим и дрожащим голосом: — Отец, успокойся. Выглядит хуже, чем есть на самом деле. Мне не мешает день отдыха, не волнуйся. Но, отец, этот Шэн Фэйлун зашел слишком далеко! Он оскорбил отца, нагло солгав и сказав, что ты вынудил его и бывшего Шестого Старейшину покинуть клан и сказал, что ты недостоен его уважения! Я не мог этого упустить и вызвал его на честный поединок, но он использовал коварные уловки, используя Скрытое Духовное Оружие, чтобы победить меня!

К этому времени Шэн Хэнцзянь уже скрежетал зубами, по-видимому, даже убеждая себя в собственной лжи о дуэли! Лицо патриарха Шэн Хэнтяня стало свекольно-красным от гнева, и он поднял голову к небу, крича во всю глотку: — Шэн Фэйлун, ты жалкая крыса! Я лично убью тебя!